

УДК 343.98:159.99

**К ВОПРОСУ О СОСТАВЛЕНИИ
ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА
НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА**

**TO THE ISSUE OF DRAWING UP A PSYCHOLOGICAL
AND FORENSIC PROFILE OF AN UNKNOWN CRIMINAL**

Сергиенко Александр Сергеевич,
*заместитель начальника кафедры огневой
и тактико-специальной подготовки Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

Al.S.Krsk@yandex.ru

Ключевые слова:

психолого-криминалистический портрет, профайлинг, неизвестный преступник, методика портретирования, поисковый портрет.

В статье рассмотрены проблемы составления поискового психолого-криминалистического портрета неизвестного преступника: научного обоснования теоретической модели профилирования, правового регулирования составления психологического портрета и его дальнейшего использования в ходе следственных действий и другие.

Keywords:

psychological and forensic profile, profiling, unknown offender, methods of constructing a profile, search profile.

The article deals with the problems of constructing a search psychological and forensic profile of an unknown criminal: the scientific substantiation of the theoretical model of profiling, the legal regulation of constructing a psychological profile and its further use in the course of investigative actions, and others.

В настоящее время можно отметить значительный рост интереса к вопросам, связанным с психологическим профилированием неизвестного преступника. Это объясняется влиянием нескольких факторов.

Во-первых, профилирование личности неизвестного преступника является частью популярного в последние десять лет явления, получившего название «профайлинг». Поэтому в эту сферу включились достаточно большое

количество специалистов и, что хуже, энтузиастов, поскольку «профайлинг» активно используется не только в правоохранительных, но и в коммерческих целях.

Еще одним фактором является объективная необходимость повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, особенно насильственных (в том числе по сексуальным мотивам) и(или) имеющим признаки серийных. Насильственные серийные преступления составляют небольшой процент от общей массы преступлений, но когда они совершаются, то стандартные методы расследования часто оказываются неэффективными, потому что причинно-следственные связи и мотивы совершения преступлений не всегда очевидны.

В качестве третьего фактора выделим развитие средств массовой информации, активно распространяющих информацию о совершенных преступлениях, поддерживающих тем самым интерес большого числа зрителей к данной теме.

Отметим, что психологическое профилирование (в советской, а позднее и в российской психологической традиции большее распространение получил термин «портретирование») [3] не является изобретением XXI века. Данная тема является вполне традиционной как для западной, так и для отечественной криминалистики. Еще в середине 1980-х годов советские ученые-криминалисты уделяли ей пристальное внимание [6]. На современном этапе развития российской юридической науки, пожалуй, наибольший вклад в разработку данной темы внесли Ю.М. Антонян, А.И. Анфиногенов, С.Н. Богомолова, А.А. Протасевич, Л.М. Исаева и другие.

Конечно, нельзя обойти вниманием и специалистов-практиков, составлявших психологические портреты разыскиваемых преступников в рамках расследования серийных насильственных преступлений. Пожалуй, наибольшую известность в этом контексте приобрел врач-психиатр доктор медицинских наук, профессор А.О. Бухановский, принимавший участие в розыске и последующем разоблачении серийного убийцы маньяка А.Р. Чикатило, совершившего 53 убийства.

Перечисленные обстоятельства, казалось бы, неизбежно должны сделать психологическое профилирование (портретирование) неизвестного преступника делом обыденным, не оставляющим нерешенных вопросов. На практике дело обстоит совершенно иначе, остаются множество вопросов, начиная с отсутствия убедительной теоретической модели профилирования, заканчивая, например, правовым регулированием составления психологического портрета и его дальнейшего использования в ходе следственных действий. Остановимся подробнее на некоторых из таких вопросов.

Существуют два основных метода составления профиля личности неизвестного преступника: статистический и психологический. Статистический метод

используется чаще, потому что не требует от специалиста специальных знаний в области психологии. Человеку свойственно воспринимать мир через призму собственного или чужого опыта, оценивая окружающую реальность, превращая непосредственное восприятие в апперцепцию.

Так, объединяя статистические данные по совершенным на территории СССР убийствам, советские следователи отмечали, что мужчинами всех возрастов совершены 96% случаев убийств, покушений на убийства, а женщинами всех возрастов – 4%. При этом убийства и покушения на убийства женщинами совершались только по месту проживания, то есть в квартирах, индивидуальных домах, на прилегающих к ним приусадебных участках и по месту работы. Аналогичная статистика с точностью до долей процентов существует и для других видов преступлений.

Оба метода (статистический и психологический) имеют общую цель – помочь следствию при исследовании улик с места происшествия, показаний потерпевших и свидетелей для разработки профиля преступника. Но в таком контексте психологический метод профилирования представляется заведомо проигрышным. Вместе с тем должны быть какие-то особенности, делающие его объектом изучения практиков и предметом интереса ученых. И это, без сомнений, так.

Психологический метод может давать положительные результаты в ситуациях, когда другие методы расследования не срабатывают. Например, когда совершенное преступление имеет нетипичные признаки и опыт в расследовании подобных преступлений отсутствует, значит, отсутствует и статистика.

Еще одно несомненное преимущество метода психологического профилирования заключается в привлечении специалистов, обладающих специальными психологическими или медицинскими знаниями. Для иллюстрации этого тезиса приведем фрагмент известного интервью А.О. Бухановского, многократно растиражированного интернет-изданиями: «Я выстроил модель психического заболевания этого человека [А.Р. Чикатило]... Врач видит ситуацию иначе. Серийный преступник оставляет следы, которые следователь лишь фиксирует. А врачу они говорят о многом. Например, манипуляции с глазами: когда преступник выкалывает своим жертвам глаза или вырывает их из глазниц. Случайностей здесь не бывает, эта жестокость свидетельствует об определенном этапе развития болезни» [1].

Важно отметить, что взаимодействие сотрудников полиции со специалистами-психологами или врачами не всегда складывается успешно. Дело в том, что составление психологического поискового портрета неизвестного преступника имеет ряд специфических особенностей.

Следователя или оперативного сотрудника прежде всего интересует та информация о разыскиваемом лице, которая позволит сузить круг подозревае-

мых и наметить направления поиска и поимки преступника. Это сильно отличается от тех задач, которые ставятся при классическом портретировании.

Обычно под «психологическим портретом» понимают словесную письменную интерпретацию личности для получения общего представления об индивидуальных качествах человека и прогнозирования его поведения, который составляется по результатам тестов, различных опросников (например, Кеттелла, Мехрабиана, Айзенка) и общения с психологом. В ситуации с разыскиваемым преступником это невозможно по очевидным причинам.

Возвращаясь к примеру о розыске и поимке в 1990 г. А.Р. Чикатило, необходимо отметить факт, который не афишируется, но его нельзя пропустить, внимательно читая интервью А.О. Бухановского [1] и других участников этого громкого уголовного дела. Так, рассказывая о составленном психологическом портрете разыскиваемого маньяка, врач-психиатр на вопрос журналиста: «Почему же им [портретом] не воспользовались?» отвечает: «Ну, это все-таки не фотопортрет и даже не фоторобот. Этот портрет психологический и поведенческий, хотя некоторые внешние данные в нем присутствовали». Другими словами, в период поиска опасного преступника психологический портрет, составленный специалистом, остался не востребуемым.

А.О. Бухановский, по его словам, непосредственно включился в расследование на девятый день после задержания А.Р. Чикатило: «задержали человека, по всем признакам – вроде бы тот самый убийца, но улик никаких, а со следствием он, мягко говоря, не сотрудничает». И.М. Костоев, возглавлявший следственную группу, о роли А.О. Бухановского отзывался следующим образом: «сымитировать в данном случае роль «врача-психиатра» мог практически любой человек с улицы после соответствующего инструктажа. Но пришел Бухановский, который впоследствии сделает себе на этой истории громкое имя» [7].

Сложно делать выводы о том, как повлияло бы использование поискового портрета на ход следствия, но факт наличия проблемы взаимодействия психологов и практических работников очевиден. Имеется и обратная сторона этой проблемы – привлечение сотрудниками полиции не профессиональных психологов и медицинских работников, а энтузиастов и предпринимателей, оказывающих консультативные услуги, качество которых сложно оценить [4].

Нельзя не отметить проблему научного обоснования методики составления психолого-криминалистического портрета неизвестного лица по следам на месте преступления.

Анализ работ указанных выше авторов позволяет говорить о том, что в данных монографиях, пособиях и статьях отсутствует детальное описание научно обоснованной методики составления психологического портрета. Эти работы содержат описание роли портретирования при расследовании преступлений,

содержат описание алгоритмов и сравнение подходов к портретированию в России и в зарубежных странах, но не научное обоснование методики.

Можно было бы предположить, что такая методика давно разработана и потому не вызывает интереса у специалистов, но это не так. Эксперт-профайлер А.В. Филатов в интервью отмечал, что иногда на практике работают вещи, не имеющие научного обоснования, а научно обоснованные – не понятно, как применять.

Отсутствие должного научного обоснования, а также убедительного подтверждения валидности применяемых при портретировании методик порождает основания для дискуссии о достоверности составляемых портретов (профилей) и эффективности их использования в ходе поиска преступников.

Ситуация, когда специалист составляет поисковый психологический портрет в условиях неопределенности, с использованием неоднозначных, то есть слабоструктурированных стимулов, которые субъект конструирует и преобразует в соответствии со своими предпочтениями – эмоциональными проявлениями, особенностями восприятия, чувств и прочим, оставляя уникальный отпечаток своей личности, методологически ближе всего к использованию проективных методик.

Стимулами в таком случае будут выступать составляющие акта насилия, которые в дальнейшем могут быть зафиксированы криминалистами и интерпретированы психологами. В этом случае стимулы не только максимально неоднозначны, само их наличие определяется исключительно наполнением акта насилия определенным личностным значением. Следовательно, при верном интерпретировании психолог получает возможность максимально чистого, непосредственного прочтения личности неизвестного преступника. В таком контексте особое значение обретает необходимость разработки языка перевода «кодов», оставленных преступником, в психологические категории, поддающиеся описанию.

Сделаем предположение, что именно эта схожесть природы портретирования неизвестного преступника и проективной психодиагностики не позволяет положительно разрешить вопрос о единой научно обоснованной методике. Так, Е.Т. Соколова отмечала, что в отличие от тестов интеллекта или способностей при проективном исследовании практически невозможно полностью унифицировать и стандартизировать анализ и интерпретацию результатов, как и саму процедуру исследования [5]. Этот вопрос является актуальным и, несомненно, заслуживает отдельного, более детального рассмотрения.

Конечно, данное утверждение будет справедливо по отношению именно к психологическому портрету. При этом следует понимать, что значительная часть характеристик поискового портрета психологическими (в полном смысле) не являются: способ перемещения преступника и жертвы к месту совер-

шения преступления; оружие (оружие), используемое для совершения преступления; рост, вес и физическая сила преступника, исходя из анализа следов повреждения на теле жертвы, и т.д. Но перечисленные и иные не психологические характеристики могут подтверждаться или дополняться специалистом-психологом.

Определенную дискуссию порождают и взгляды на правовые основы создания психолого-криминалистического портрета. Одна из основных причин заключается в том, что ст. 58 УПК РФ, регламентирующая привлечение специалиста к следственным действиям, не содержит порядок привлечения психолога для составления психолого-криминалистического портрета предполагаемого преступника. Таким образом, данное исследование целесообразно проводить в рамках оперативно-розыскной деятельности в соответствии со ст. 17 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» по письменному требованию руководителя органа внутренних дел, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности, а результаты исследования оформлять справкой специалиста, его проводившего, отмечают Л.М. Исаева, В.В. Нестерова, О.И. Прокофьев [2]. Существующие правовые основы составления психолого-криминалистического портрета оптимальны и не требуют совершенствования, отмечают указанные авторы.

Таким образом, психолого-криминалистический портрет неизвестного преступника можно охарактеризовать как перспективный и эффективный инструмент, способный сузить круг подозреваемых лиц, оказать помощь следствию при изучении и интерпретации информации, полученной в ходе осмотра места происшествия, показаний потерпевших и свидетелей для составления поискового портрета преступника, а также выдвижения следственных версий.

Полагаю, наиболее актуальными направлениями совершенствования процедуры составления поискового портрета являются уточнение алгоритмов взаимодействия специалистов-психологов с субъектами, осуществляющими предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность, а также дальнейшее совершенствование и научное обоснование методики портретирования.

Библиографический список

1. Дейч, М. Бухановский: «Чикатило плакал как ребенок». – URL: <http://www.serial-killers.ru/materials/bухanovskij-chikatilo-plakal-kak-rebenok.htm> (дата обращения: 25.10.2019).
2. Исаева, Л.М. Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета : монография / Л.М. Исаева, В.В. Нестерова, О.И. Прокофьев. – М. : ВНИИ МВД России, 2010 – 148 с.
3. Ким, Д.В. Психологический портрет преступника: подходы и перспективы / Д.В. Ким, А.В. Клочко // Сибирский психологический журнал. – № 19. – 2004. – с. 134-137.
4. Российские профайлеры. Психологи на службе у силовиков: зачем они нужны и есть ли от них польза. – URL: <https://meduza.io/feature/2016/11/18/rossiyskie-profaylery> (дата обращения: 23.10.2019).
5. Соколова, Е.Т. Проективные методы исследования личности / Е.Т. Соколова. – М. : МГУ, 1980.
6. Хазиев, Ш.Н. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по его следам : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Ш.Н. Хазиев. – М.,1984.